

— Ювон. Вставай уже!

— Мам... ещё пять минут. Я вчера допоздна работал и поздно лёг.

— Этот сопляк ещё не протрезвел, что за чушь он несёт!

ХЛОП-

— Ай!

Словно обожжённый раскалённым железом, я пружиной подскочил с кровати от резкого прикосновения к спине. Потирая горящую спину, я поднял голову. Это был незнакомец. Кто, чёрт возьми, находится в моем доме...

— Ух ты. Чт-что?! Вы кто?

— Ох, этот сумасшедший. Притворяется, будто его побили, чтобы выиграть время?

Я хотел спросить: «Кто вы? Как вы сюда попали?», но пухлые губы не давали мне сказать ни слова. Толстые руки бабушки были угрожающими, казалось, один удар отправит меня на тот свет.

— Айгу! — Пришел в себя, так иди умойся и выходи. Сегодня много дел, так что давай-давай!

Я просто моргал глазами, не понимая, что происходит, а бабушка, словно отчаявшись, дважды ударила себя по груди. Вскоре огромная лопатка внезапно оказалась прямо перед моим лицом. Я тут же пришёл в себя.

— Д-да, да! Я, я встаю! То есть, я уже встал!

Вот же ж. Если этой штукой ударят, минимум две недели больничного обеспечено. С приближающейся лопаткой я поспешно поднялся и убежал в ванную.

— Ювон! Мойся хорошо, понял?!

— Да, да!

С грохотом стуча в дверь и крича, бабушка заставила меня наспех сбросить одежду и в растерянности ответить.

ЩЁЛК-

Я крепко запер дверную ручку, опасаясь, что она может войти даже в ванную. И только тогда напряжённое тело расслабилось.

— Хаа... Заявить. Сначала заявить. В таком случае, это проникновение со взломом? Или что-то вроде того? Такое со мной впервые...

Я рылся в снятой одежде, ища свой телефон. Но, к сожалению, кажется, я оставил его на кровати.

— Эх... О? А что, наша ванная всегда была такой чистой?

В ванной моей съёмной квартиры, где я жил раньше, одна стена была полностью завешана разноцветными радужными и рыбьими наклейками, оставшимися от предыдущих жильцов. Но сейчас стена ванной, которую я видел перед собой, была просто немного покрыта плесенью тут и там, без следов радуги или рыб.

— Что за... Я что, правда ещё не протрезвел?

Мне казалось, что я вижу галлюцинации, я потирал глаза и качал головой.

— ...Сначала умоюсь.

Надеясь, что холодная вода приведёт меня в чувство, я подошёл к раковине и поднял ручку крана. Умывшись холодной водой, я почувствовал, что голова проясняется, и кожа, к которой прикасались руки, сегодня казалась на удивление гладкой. Мне показалось, что одной рукой можно закрыть всё лицо — это просто мои ощущения?

— Ну и ну, что значит «стал меньше»... А, вот теперь я в себя пришёл... АААААААК!

Чт-что?! А это ещё кто?!

Куда делось моё обычное лицо, которое даже из вежливости нельзя было назвать красивым? В зеркале был милый, красивый и молодой парень.

— Ха, что это? Это что, «Внутренняя красота»? Проснулся, а лицо изменилось!

Когда я изо всех сил закричал, парень в зеркале тоже закричал. Когда я нахмурился, парень в зеркале тоже нахмурился. Я долго смотрел парню в зеркале в глаза, а потом легонько ущипнул себя за щёку.

— ...Совсем не больно?

Сколько бы я ни щипал мягкие щёки, боли не было. Значит... это всё-таки сон.

— Да ещё с таким лицом... Блядь, это же охуенно выгодно!

Как ни думай, это была беспроигрышная сделка для меня. Парень в зеркале был милым, красивым и к тому же молодым. Ни одной морщинки, кожа упругая! Казалось, пройдишь десять минут по Чхондам-донгу, где полно развлекательных агентств, и в руках будет куча визиток.

— Если это сон, не надо, чтобы он быстро заканчивался.

Сердце колотилось. Раз уж у меня такая внешность, такое тело... Я хотел осуществить свою давнюю мечту.

Несмотря на ледяную воду, холода совсем не чувствовалось. Я сдерживал произвольный смех. Завершив душ быстрее, чем когда-либо в жизни, я вышел из ванной.

Наскоро обмотав низ полотенцем, я открыл шкаф. Хоть одежда и была немного потрёпанной, я выбрал самую приличную из того, что было у этого парня. Заодно намазал лосьон, стоявший на столе, и без того красивое лицо засияло.

«Быстрее наружу!»

Я спешил, боясь, что этот сон, ценнее выигрыша в лотерею, закончится.

«Но та бабушка, она такая страшная...»

Сердце уже колотилось при мысли, что нужно незаметно сбежать от бабушки, с которой я столкнулся только что. Но так тратить время нельзя. Я крепко сжал кулак, взял две купюры по пятьдесят тысяч вон из копилки и осторожно открыл дверь.

Стараясь не попасться бабушке на глаза, я двигался максимально бесшумно. Схватил первые попавшиеся кроссовки, натянул их как попало и взялся за дверную ручку.

— Теперь всё...

— Куда это ты, сопляк, бежишь?!

— Ух ты! Эй, ба-бабушка...?

Нет, вы бы хоть это опустили, прежде чем говорить...!

Когда дверная ручка повернулась наполовину, бабушка, которая уже подошла к входной двери, схватила меня за шиворот. Крепко схваченный затылок болел. Когда я, хныча, обернулся, бабушка своей толстой рукой сильно ударила меня по спине.

ХЛОП-

— Бабушка тебе сегодня говорила, что занята, или нет?! Ты, как угорь, скользкий. Ещё раз убежишь, знай, что сегодня будет день твоих поминок. А?

— Д-да, да!

После апгрейда с лопатки до сковородки желание сбежать растаяло как снег. Я поспешно снял обувь, прошёл в гостиную и послушно принял сумку, которую протянула бабушка, размышляя:

«Чёрт... Надо поскорее сделать это, пока сон не закончился.»

Так мы с бабушкой прибыли к маленькому магазину.

«Вот почему она говорила, что занята.»

Магазин был маленьким, но, видимо, известным рестораном, так как сразу после открытия его заполнили посетители.

— Ювон, на 2-й столик яичницу!

— Есть!

Я массировал ноющую руку, суетясь, разносил еду. Что, чёрт возьми, происходит? Придя в себя, я понял, что это был сон, а придя в себя снова, я уже работал официантом в незнакомом магазине.

— Хаа... Как я здесь найду красивого мужчину? Мне нужно в Каннам, в Каннам.

Сколько ни оглядывался, вокруг были только лица с кривыми глазами, ноздрями размером с пятисот воновую монету и ртом, выпирающим на десять сантиметров.

— Неужели не придёт ни один красивый посетитель...

— Бабуль! М-мы пришли!

В этот момент дверь ресторана распахнулась, и сквозь неё хлынул яркий свет. Определённо, солнце уже давно зашло, и на тёмном ночном небе сияли звёзды, но это было не заблуждение, это было по-настоящему.

— Этот сукин сын опять пришёл и выёбывается!

— Ха-ха... О, наша бабуля ругается так вкусно. П-поэтому мы никуда больше не ходим.

— Чёрт возьми! Быстро жрите и пиздуйте домой! Ублюдки. Тц.

Точнее, свет исходил от мужчины в чёрном костюме, стоявшего позади того, сильно заикающегося мужчины.

— Брат. Садитесь сюда! В-вот наш любимый ресторан.

С его грозного лица сорвался фальцет, и мне стало трудно сдерживать серьезное выражение. Я фыркнул от смеха, поспешно прикрыл рот и подавил смешок.

— О, хорошо.

Ого, а голос мужчины тем временем был чертовски сексуален. Сам он был настолько аристократичен, что казалось, благородство капало с него на каждом шагу.

— Примите рюмку.

Хаа... Даже пальцы, держащие рюмку соджу, были красивы.

«Это он.»

Глоть.

Я сам того не замечая, сглотнул, а взгляд продолжал преследовать мужчину. Этот мужчина был близок к идеалу, который я искал всё это время.

«Нет, что значит близок? Это же полностью соответствующая идеалу внешность! Точно. Странно было бы, если бы в моём сне не появился мой идеал.»

Кстати, как мне его соблазнить? А что, если это не сон о сексе с красивым мужчиной, а сон о

полном позоре...

Нет. Если бы это было моё обычное лицо, то ещё ладно, но в нынешнем состоянии: лицо — окей, физические данные — окей, а если ещё добавить мой характер, то вообще супер!

...Но как соблазнять, я не знаю.

— Кхм... Как соблазнять мужчин?

Я кусал губы, сидя за столом и отрывая головы проросткам сои. Затем, после долгих размышлений, я решил сначала устранить мужчину, сидящего напротив этого секс-динамита.

— Хм... Есть что-нибудь хорошее? О, вот оно.

Порывшись в комнате, используемой как склад, я нашёл аптечку с различными лекарствами первой помощи, а внутри неё — слабительное.

— Простите... Но это мой сон, поэтому я буду делать, что хочу. Я очень тороплюсь.

Я помахал слабительным и поспешно вошёл на кухню.

— А ты опять зачем сюда пришёл?

— Хочу лапшу приготовить.

— Иди, посиди. Бабушка тебе сварит.

Бабушка, кажется, чувствовала себя виноватой за то, что гоняла меня весь день, и, толкая меня своей грубой рукой, сказала.

«Так не должно быть...»

Я вспомнил о слабительном, спрятанном в кармане, и схватил бабушку за руку.

— Ба-бабушка!

— М-м...?

— Вы же больше работали. А, присядьте...

Я неловко пробормотал, извиняясь за ложь взрослому. Тогда бабушка с довольным лицом посмотрела на меня и, притворившись, что не может отказаться, села. Улучив момент, пока бабушка была увлечена повтором сериала, я поспешно включил газ.

— Зелёный лук нарежь. Яйцо разбей. Перца побольше.

Сам собой зазвучал мотив, и лапша быстро закипела. Наблюдая за столиком секс-динамита с самого начала, я пришёл к выводу, что мужчина плохо переносит острое. А вот мужчина с длинными усами, напротив, кажется, очень любил острое.

Я зловеще улыбнулся, достал из кармана спрятанное слабительное и щедро посыпал им кипящую лапшу.

<http://bllate.org/book/13873/1223410>